

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ — НА СЦЕНЕ

АКТЕРСКИЙ ПОРТРЕТ

МОЛОДАЯ, способная, с большими планами на будущее, бывшая учительница, осенью 1931 года она окончила Каунасскую драмстудию и была назначена на работу в Шяуляйский театр актрисой. Проходили дни, годы. Актриса мечтала сыграть Вассу Железнову, а ей дали роль ученицы в комедии Паньолли «Топаз»... Она, никому ни слова не говоря, готовит леди Макбет, а пришлось исполнять роль госпожи Вероники в «Слугучий»...

В 1934 году из Шяуляй театр переводят в Клайпеду. И опять то же, и опять мечта остается мечтой, а жизнь преподносит свое: маленькие, эпизодические роли, хотя у актрисы благородная внешность, хороший голос, слух, словом, все данные для исполнения больших, полных чувства и значимости ролей.

Спросите, кто она! Это актриса Клайпедского драмтеатра, заслуженная артистка Литовской ССР Эмилия Платушайте. Поэтому обидно и печально, что талантливая актриса за пятнадцать лет, лучших в своей жизни, не сыграла ни одной выдающейся роли. Обидно, но не удивительно: тогда это был театр буржуазной Литвы.

Актриса рассказывает:

— Нелегко мы зарабатывали свой хлеб в то время: в неделю давали пять—шесть спектаклей. Гастроли начинались в апреле. Утром репетиции, вечером — спектакли.

Среди наиболее памятных спектаклей того времени — «Надежда» Германса, постановку которого осуществил Р. Юкнявичюс, недавно вернувшийся после двухлетней учебы в студиях Москвы [1936 г.]. Р. Юкнявичюс, как вспоминает Э. Платушайте, внес в театр совсем новые методы работы. И хотя на долю Э. Платушайте выпала и здесь небольшая роль, но работа с известным режиссером ей дала немалую пользу в будущем.

В КЛАЙПЕДСКОМ театре условия работы были не легкие. Местные фашисты всечески старались приглушить культурную жизнь, а в театре в конце каждой недели один спектакль ставили немцы, другой — литовцы. В те дни, когда играли немцы, литовские актеры гастролировали. Интересный факт: если литовские актеры подружатся с кем-либо из коллег-немцев, то в конце сезона, а иногда и раньше немецкого актера отзывали в «большой рейх» — в Клайпеду же присылали новых актеров из Германии. Администрация немецкого театра, а особенно местные фашисты, как могла, оскорбляла литовцев.

В 1939 году — аншлюс. Захват Клайпеды — позорнейший факт в истории буржуазной Литвы. В Клайпеду приезжает сам «фюрер». Произносит речь с балкона театра, а небольшая группа литовских актеров, среди них и Э. Платушайте, стоит в самом конце театральной

площади. Молчат, потому что за произнесенное на литовском языке слово могли избить до смерти. Смотрят и думают: «Неужели в мире не найдется силы, способной обуздать этого коричневого зверя!». Такая сила нашлась.

ОТРЕМЕЛА война, во время которой Э. Платушайте проживала в Шяуляй. Узнав о том, что в Клайпедо организуется театр, оставив квартиру, товарищей, она едет сюда и первая включается в работу. А работа была такая: приводить в порядок театр, разбирать развалины, репетировать, стоять в очередях, чтобы получить продовольствие по карточкам... И эта неутомимая актриса и искренний товарищ энергично включается во все мероприятия. Не помню, чтобы Эмилия жаловалась, охала или не выполняла того, что надо было сделать.

Открытие театра. Премьера. Мы, молодые, как говорят, «зеленые» актеры, с завистью и гордостью смотрим на Э. Платушайте в роли Протени — старой обманщицы в «Эгле — королеве ужей». И если мы в премьеры могли похвалиться лишь своей молодостью и энтузиазмом, то наша мамаша, как мы искренне называли ее, показала, что такое актерское мастерство, как надо создавать характер и вообще — исполнять роль.

Последовала новая постановка — прекрасная пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет». Эмилия исполнила роль матери

Кречета. Здесь она создала совсем другой — необычайно теплый, светлый и в то же время волевой образ русской женщины — матери. Я часто встречался с ней на сцене и поэтому до сих пор не могу забыть ласковых, добрых, в некоторых сценах требовательных, кое-где снисходительных глаз Эмилии. Приятно было сотрудничать с ней на сцене, полезно было учиться у нее, интересно работать.

Я НЕ МОГУ перечислить все роли, которые она исполнила за долгие годы. Ведь нет в этом необходимости. Она создала более 150 разных характеров, образов, которые волновали многих зрителей Клайпеды, Вильнюса, Каунаса, Шяуляй, всей Литвы. Однако образ ее, как актрисы, был бы не полным, если бы я не выделил такую роль, как няня в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» (режиссер В. Лимантас). Здесь Эмилия сумела показать зрителям человека из народа времен средневековья, искреннего и наивного, но гордого и знающего себе цену. Вот ее первое выступление: выходит Платушайте — няня в широком и тяжелом платье с кринолином, на голове полуметровой высоты и трехкилограммовой тяжести украшение, в руках огромный веер. Няня не произнесла ни слова, однако ее «гордое» появление на площади Вероны вызвало должную реакцию зрителей. Далее актриса сумела раскрыть боль-

шую любовь и преданность няни Джульетте.

Совсем в других красках актриса блеснула в драме финской писательницы Вуолийоки «Каменное гнездо» [режиссер К. Юршик]. Хозяйка Нискавуори, роль которой исполнила Эмилия, — это финская Васса Железнова. Она понимает, что жизнь разрушит ее каменное гнездо, что уже нельзя жить по старым канонам, но пока жива, она делает и будет делать все, чтобы ее гнездо стояло крепко, как скала.

ИНТЕРЕСНО дружить с актером, проработавшим в театре тридцать пять лет. Ему есть о чем рассказать, есть о чем вспомнить. Когда я спросил, с какими режиссерами ей было приятнее всего работать и почему, Эмилия ответила: «С Владасом Лимантасом. Потому что он умел работать с актером. С заслуженным артистом Литовской ССР Казисом Юршисом. Потому что он режиссер — педагог. С Повиласом Гайдисом. Потому что он требует от актера правды и только правды».

Много незабываемых и светлых часов подарила и дарит нам заслуженная артистка Литовской ССР Эмилия Платушайте, скромный человек, хороший товарищ, коммунист с большим жизненным и партийным опытом.

В. КАНЦЛЕРИС,
заслуженный артист
Литовской ССР.